

Глава 147: Давай вместе работать над историей!

«Почему они так смотрят на меня? Все, что я сделал...».

Сейдзи вспомнил, что он только что сказал, и понял, что они, должно быть, неверно поняли его слова.

Он поспешно попытался защититься. «Нет, нет, семай! Я имел в виду, что любой, кто женился бы на тебе, был бы счастлив быть с тобой! Я не говорил обо мне... э-э...».

Выражение Шики не изменилось, в то время как Мэй прищурилась.

«Я поняла... Харута-сан, ты дурачишь всех девушек этой своей игрой».

«Э-э, дурачу?», – Сейдзи растерялся. «Я не пытаюсь никого одурачить; я просто констатирую мое честное мнение».

Лицо Мэй покраснело еще больше, когда она отвела взгляд.

Шика мило моргнула. «Брат Сейдзи... плейбой?».

«Почему вдруг такое слово внезапно появилось!?!», – Сейдзи спросил в недоумении.

«Да как я вообще играл роль плейбоя? Все, что я сделал, – это ошибся в своих словах; неужели действительно необходимо клеймить меня плейбоем!?!».

«Шика-тян, ты не можешь просто ходить вокруг, просто так называя людей “плейбоями”, особенно своего брата. Я праведный, целомудренный человек!».

Девушка, что он с силой признал своей младшей сестрой, и смущенная горничная отреагировали молчанием.

Сейдзи продолжал попивать чай, закончив своё серьёзно выступление.

«Кагура-сан, как ты сама можешь видеть, Харута-сан... идиот».

«Да... брат, его ум работает... немного иначе, чем у других людей».

* Кха кха! * Сейдзи чуть не подавился чаем.

Что все это значит? Почему его унижали!? Забудем о странной горничной, говорившей о нём странные вещи, даже Шика-тян...

Если бы это была манга, над его головой прямо сейчас выскочило бы множество вопросительных знаков.

Шика и Мэй игнорировали его присутствие и просто пили чай, как если бы они были давними подругами, которые достигли взаимопонимания.

Атмосфера казалась немного странной.

«Забудь об этом. Не нужно спорить о каждом слове с ними».

«Быть вместе с девушками значит, что я не должен заботиться о каждой мелочи. Да, я такой

великодушный парень».

Сейдзи внутренне похвалил себя за терпение.

После периода молчания.

«Ходзё-сан, в этой резиденции есть принтер?», – Сейдзи задал вопрос, который он хотел спросить первоначально.

«Принтер? Конечно. Что ты хочешь сделать, идиот... упс, кохай?».

Щеки Сейдзи сильно дернулись. «Ты точно сказала “идиот” нарочно! Ты точно это сделал!».

И снова, он напомнил себе о том, чтобы быть великодушным, не пререкаясь из-за каждого слова. В противном случае этому бы не было никакого конца...

«Я хотел бы напечатать контракт на историю, которую я написал...», – он продолжил объяснять, что издательство приняло его историю.

Мэй удивленно моргнула. «О...? Кохай, ты написал ранобэ, которая была принята Литературой Молнии. Это здорово», – похвалила она искренне.

«Мне просто повезло», – ответил Сейдзи со смиренным взглядом на лице.

Вдруг он заметил, что Шика смотрит на него, и ее глаза искрились.

Через некоторое время она выразила желание: «Я хотела бы прочитать... историю, которую брат написал».

Точно; она изначально была девушкой, любящей литературу.

Сейдзи улыбнулся. «Конечно, я пришлю тебе файл немедленно, Шика-тян».

Потом он подумал о чем-то.

«Шика-тян, ты часто читаешь книги, ты никогда не задумывалась о том, чтобы написать свою собственную историю?».

Шика замерла в изумлении, прежде чем покачать головой.

«Нет...», – её лицо постепенно потемнело. «Даже если бы... я написала её, я не знаю... смогла бы я показать её другим людям...».

Был короткий период молчания.

Неужели способность [Проклятия Жнеца] затронет даже тех, кто читает истории Шики?

Сейдзи не знал. Но до тех пор, пока Шика беспокоилась об этом, она даже не захочет взять ручку из-за своей нежной натуры. Она ненавидела причинять боль другим, даже если это была лишь возможность.

У Сейдзи было тяжелое чувство в его сердце.

Шика в настоящее время поддерживала себя в финансовом отношении, предлагая себя в

качестве наемной Духовно-связанной Слуги. Именно поэтому она продолжала причинять вред. Для того, чтобы она освободилась от этого образа жизни, он должен был сначала помочь ей найти какой-то другой способ, чтобы поддержать себя.

Несмотря на то, что он мог позаботиться о своей приёмной младшей сестре в качестве ее самопровозглашенного приёмного брата, она может потерять уверенность в себе или гордость из-за него, и он не хотел, чтобы это произошло.

Что касается денег? Деньги никогда не были проблемой для Сейдзи.

Если бы он захотел, он мог бы получить деньги в любое время путем сохранения и загрузки. Для этого бы потребовался один лотерейный билет!

До этого он не хотел злоупотреблять своей силой, так как он верил в то, что деньги нужно зарабатывать своим упорным трудом. Но, если ему действительно нужны были бы деньги для чрезвычайной цели, он не колебался бы.

И если он привлечёт слишком много внимания, внезапно выиграв в лотерею, он все еще имел возможность занимать деньги у любого из богатых людей вокруг него, таких как Чиаки Вакаба, Нацую Йорухана или Хисаши Дзюмондзи. Он, несомненно, вернёт их деньги потом.

Во всяком случае, деньги были меньшей из его проблем; его беспокоила сама Шика-тян.

Но что он должен был делать?

«Шика-тян... почему бы тебе не поработать вместе со мной, чтобы писать истории?».

«Работать вместе?», - Шика спросила его растерянным тоном.

«Расскажите мне свои мысли по поводу персонажей, сюжета, предыстории, а также окружения... а я буду отвечать за то, чтобы написать всё это».

«Конечно, я также добавлю свои собственные идеи. Короче говоря, ты будешь предоставлять свои идеи, я также предоставлю некоторые из моих идей и буду писать историю, и потом мы можем попытаться опубликовать её вместе.

«Если наша история будет успешно опубликована, мы можем разделить оплату. Я возьму 60%, а ты возмёшь 40%».

По правде говоря, Сейдзи хотел перевернуть соотношение, но он знал, что она определенно не примет этого.

«Это... действительно нормально?», - Шика все еще казалась сомневающейся.

«Я думаю, что это нормально, так как я буду писать, и я также добавлю своё содержание. Таким образом, конечный продукт будет принадлежать в первую очередь мне, так что это не должно... повлиять на других, о чём ты беспокоишься», - сказал Сейдзи.

Если сделать всё таким образом, [Проклятие Жнеца], вероятно, не затронет других.

В противном случае, если бы [Проклятие Жнеца] было так абсурдно сильно, оно давно уничтожило бы Остров Сакура, когда оно появилось в далеком прошлом.

По правде говоря, эта способность казалась довольно слабой, даже если судить по тому факту,

что она могла быть “смягчена”. Она была действительно страшной, но называть её ужасающей было преувеличением... Во всяком случае, Сейдзи чувствовал, что нет необходимости беспокоиться об этом слишком много.

Эта способность не была оружием, предназначенным для войны.

Шика была хорошей девочкой, и было хорошо, что она была мягкой; но быть слишком мягкой и слишком заботиться о других до такой степени, что душировать своё собственное будущее и личные интересы, было плохо.

Так как она волновалась, что ее истории приведут к тому, что бедствия падут на других людей, то он возьмет на себя ответственность за истории.

Если коротко объяснить это, то Сейдзи считал себя простодушным человеком, который будет делать то, что нужно, не слишком задумываясь об этом.

Шика молчала некоторое время.

«Я не знаю, могу ли я это сделать или нет... но я хочу попробовать. Я хочу... писать истории вместе с братом Сейдзи!».

Ее глаза горели страстным светом.

Сейдзи улыбнулся, увидев это.

«Тогда пойдём», - он протянул ей руку. «Пожалуйста, позаботься обо мне, Учитель Кагура».

«Я-я не учитель!», - лицо Шики покраснело, когда она пожала большую руку Сейдзи. «Я та, кто должна называть тебя учителем, брат! Учитель Харута, пожалуйста, позаботься обо мне».

И, таким образом, они согласились сотрудничать.

Мэй наблюдала за всем этим с нежной улыбкой.

«Кроме того...», - начала Шика.

«Хм?».

«Что касается оплаты, мне нужно всего 20%... нет, 10% достаточно», - сказала Шика.

«Неа!», - мгновенно возразил Сейдзи, потягивая чай в расслабленной манере. «Мы уже договорились об этом! Ты получишь 40%».

«Но...».

«Если ты продолжишь говорить об этом, я увеличу твою долю ещё на 10% и дам тебе 50%!», - Сейдзи оставался спокойным, взяв ещё один кусок красного фасолевого пирога.

«Э-э...», - Шика больше не знала, что сказать, продемонстрировав ошеломленное выражение.

«Ха-ха...», - Мэй, которая наблюдала за беседой брата и сестры со стороны, не могла не захихикать.

«Эти двое такие милые...».

<http://tl.rulate.ru/book/6436/215898>